

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1249
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1249

СОДЕРЖАНИЕ

- 523-536 Интрогрессия генов популяции *Hirundo rustica tytleri* в популяцию *H. r. gutturalis* на юго-западе Уссурийского края (на примере Владивостока): отголоски былых и текущих историко-биогеографических событий. А. А. НАЗАРЕНКО, М. В. ПАВЛЕНКО, А. П. КРЮКОВ
- 536-539 Дрофа *Otis tarda* – зимующий вид Чарынского национального парка. А. Б. ЖДАНКО, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 539-548 Краткие результаты двух поездок на южный Ямал и в район устья Оби с орнитологическими целями (1987 и 1988 годы). В. В. ГРИЧИК
- 548-549 Состояние популяции реликтовой чайки *Larus relictus* на островах озера Алаколь в 2010-2014 годах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 550-554 Гнездование скворца *Sturnus vulgaris* в беличьем гайне. Н. С. МОРОЗОВ
- 554-555 Свиристель *Bombycilla garrulus* на Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 556-557 Особенности пространственного распределения и территориальной структуры гнездящейся группировки лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Ленинградской области и определяющие их факторы среды. С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 557 Распределение гнёзд орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше в Павлодарской области в 1982 году. А. О. СОЛОМАТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1249

CONTENTS

- 523-536 Introgression of the genes of *Hirundo rustica tytleri* population in *H. r. gutturalis* population in the southwest of the Ussuri region (on the example of Vladivostok): the echoes of past and current historical-biogeographic events. A . A . N A Z A R E N K O ,
M . V . P A V L E N K O , A . P . K R Y U K O V
- 536-539 The great bustard *Otis tarda* – wintering species of Charyn National Park. A . B . Z H D A N K O ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 539-548 The brief results of two ornithological expeditions to the Southern Yamal and the mouth of Ob river (1987 and 1988).
V . V . G R I C H I K
- 548-549 Population status of the relict gull *Larus relictus* on the islands of Alakol Lake in the 2010-2014. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . N . F I L I M O N O V
- 550-554 Breeding of the starling *Sturnus vulgaris* in squirrel nest.
N . S . M O R O Z O V
- 554-555 The Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus* in the Western Tien Shan. E . S . C H A L I K O V A
- 556-557 Peculiarities of the spatial distribution and territorial structure of breeding group of the mute swan *Cygnus olor* in the Leningrad Oblast and their environment determinants. S . A . K O U Z O V ,
A . V . K R A V C H U K
- 557 The distribution of the nests of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* on the Irtysh in Pavlodar region in 1982.
A . O . S O L O M A T I N
-

Интрогрессия генов популяции *Hirundo rustica tytleri* в популяцию *H. r. gutturalis* на юго-западе Уссурийского края (на примере Владивостока): отголоски былых и текущих историко-биогеографических событий

А.А.Назаренко, М.В.Павленко, А.П.Крюков

Александр Александрович Назаренко, Марина Владимировна Павленко, Алексей Петрович Крюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100 лет Владивостоку, д. 159. г. Владивосток, 690022, Россия.
E-mail: birds@ibss.dvo.ru; mv_pavlenko@mail.ru; kryukov@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 24 января 2016

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сени к нам летит...

А.Н.Плещеев

Во Владивостоке, на окраине Академгородка, в месте, где расположены пожарная часть и автобаза, уже в течение многих лет существует небольшое, 20-25 пар гнездовое поселение ласточек-касаток *Hirundo rustica*. Через это место, а раньше здесь находился стадион, ныне почти застроенный, проходит не очень обустроенная пешеходная дорожка, которой пользуются сотрудники институтов и иные прохожие. В гнездовой сезон, особенно после ночных дождей, здесь собирается почти всё местное население касаток, занятое строительством гнёзд. На прилежащем пустыре с куртинками каких-то стелющихся трав ласточки находят нужные стебельки, а на влажном грунте добавляют к ним комочки глины. Птицы привыкли к прохожим, очень доверчивы, и в бинокль с короткого расстояния их можно детально рассмотреть пока они находятся на земле.

6 июля 2010 на размокшей после ночного дождя обочине упомянутой дорожки была замечена и детально рассмотрена в бинокль пара касаток, державшихся вместе. Они, прежде чем опуститься на влажный грунт, на несколько мгновений зависали над ним. Одна из птиц имела нормальный белый низ и подкрылья, а у другой эти участки оперения были ярко каштановыми. Это – надёжный признак подвида *tytleri*. Птицы с травинками в клювах набрали комочки глины и вместе улетели в сторону пожарного депо. Безусловно, это была брачная пара (наблюдения А.Н. и М.П.). Это заставило обратить специальное внимание на окраску нижней стороны тела у птиц этого поселения.

7 июня 2011 в группе из 7 особей, занятой сбором строительного материала после ночного дождя, была замечена птица с чётким каштановым низом. Здесь же 11 июля была хорошо рассмотрена пара птиц: у одной низ был чисто-белый, у другой – тёмно-телесный. 19 и 26 мая 2012 из группы в 6-7 особей у одной низ и подкрылья были тёмно-телесные, у двух – светло-телесные, в у остальных – белые. 2 и 7 июня там же в группе 12-15 особей на земле у трёх низ тёмно-телесный, у одной светло-телесный, остальные, как и птицы влёт, с белым низом. 2 и 7 июня 2013 – такие же группы с таким же соотношением телесного и белого на нижней стороне. «Каштановые» птицы не были замечены. Наблюдения 8 и 30 мая 2015: после ночного дождя птицы энергично строили гнёзда, появляясь на сыром участке у дороги то с травинками в клюве, то без них. И быстро набрав комочек грязи, улетали. Их места занимали другие. В этой «круговерти» каких-либо пар просто невозможно было выявить. В целом не менее трети из них имели низ телесного цвета, у некоторых он был очень насыщенным.

Третий автор (А.П.Крюков) 3 июля и 26 августа 2013 посетил два гаража на автобазе и сделал серию снимков птиц с признаками гибридности: с разной степенью «рыжины» на нижней стороне тела, в том числе кормивших птенцов (рис. 1-5). Кстати, ворота на этих гаражах имели широкую щель сверху, что позволяло птицам беспрепятственно заниматься своими делами вне зависимости от режима работы этой автобазы.

Небольшой комментарий о слётках. Они всегда сидят на невысоких проводах, и в бинокль окраску их низа легко оценить. У разных выводков она различалась: от грязновато-белой до светло-телесной.

Таким образом, мониторинг этой колонии позволил обнаружить в ней нечастое присутствие фенотипически чистых *tytleri* и более обычное наличие особей разной степени гибридности. В целом эти наблюдения оказались интригующими, поскольку в справочной литературе о птицах Уссурийского края (Степанян 1978 и последующие издания; Нечаев, Гамова 2009) на этот феномен вообще нет указаний. Что не совсем корректно, например, у Р.Н.Мекленбурцева (1954, с. 702) есть ссылка на Е.П.Спангенберга (2014, с. 3468): сильная изменчивость окраски и смешанные пары в населённых пунктах по нижнему Иману (Большой Уссурке). В интересной статье С.М.Смиренского и А.Л.Мищенко (1981) ошибочно цитируется публикация Е.П.Спангенберга от 1940 года: в ней об этом ни слова.

В то же время упомянутая статья Смиренского и Мищенко (1981) крайне важна, поскольку она посвящена детальному рассмотрению зоны интерградации между популяциями *tytleri* и *gutturalis* в среднем Приамурье. Парадоксально, но эта публикация осталась незамеченной ни Л.С.Степаняном, ни В.А.Нечаевым и Т.В.Гамовой. Можно до-

бавить, что по прилежащему северо-восточному Китаю также имеются интересные данные о простирации зоны интерградации рассматриваемых подвигов и её номенклатурному решению (Meise 1934; Yamashina 1939; см. также: Cheng 1987, карта 318, с. 434-435). Все эти публикации показывают восточный предел этой зоны в середине – начале второй половины XX столетия.

Рис. 1. Ласточка-касатка *Hirundo rustica*. Смешанная пара. Слева – фенотипически чистая *gutturalis*, справа – фенотипически гибрид *gutturalis* × *titlery*, видимо, в первом поколении. Владивосток, 26 августа 2013. Фото А.П.Крюкова.

Рис. 2. Рассеянные светло-коричневые пятна на оперении касатки *Hirundo rustica* справа указывают на её гибридность в каком-то следующем поколении. Владивосток, 26 августа 2013. Фото А.П.Крюкова.

Рис. 3. Светло-коричневый оттенок перьев брюшка и подхвостья свидетельствуют, что эта взрослая птица не чистая *H. r. gutturalis*.
Владивосток, 26 августа 2013. Фото А.П.Крюкова.

Рис. 4. Взрослая касатка справа – фенотипический *gutturalis*. Птенцы с чётким светло-коричневым оттенком на груди, что указывает на их гибридность. Второй брачный партнёр не установлен.
Владивосток, 26 августа 2013. Фото А.П.Крюкова.

Рис. 5 Взрослая касатка *Hirundo rustica*, видимо, самка, с явными тёмными (не белыми) боками, что свидетельствует о её гибридности. Её брачный партнёр не установлен.
Владивосток, 3 июля 2013. Фото А.П.Крюкова.

Об эволюционной и биогеографической истории популяций ласточки-касатки на востоке Азии

Пространственно-временные взаимоотношения рассматриваемых популяций приобретают значительную ясность в свете «молекулярных» данных о филогении и филогеографии популяций, составляющих этот политипический вид (Zink *et al.* 2006). Оказалось (Там же, с. 1247, рис. 2), что популяция *tytleri* образует тесный кластер с американской популяцией *erythrogaster*, и время их дивергенции, по принятым в этой работе оценкам и параметрам, составляет 27 тыс. лет. И они вместе «противостоят» популяции *gutturalis*. В противоположность *gutturalis* и *rustica* (см. далее) модель, отражающая возможные демографические события в популяциях на основе анализа изменчивости молекулярных маркеров («mismatch distributions») (Там же, с. 1248, рис. 3) указывает на то, что популяции *tytleri* и *erythrogaster* не претерпевали в прошлом существенного возрастания численности и, как результата этого – стадии энергичного расселения. Это позволяет их трактовать в качестве коренных для своих регионов.

В то же время для авторов этой работы (Zink *et al.*, 2006) остаётся совершенно загадочным, каким образом могло произойти трансконтинентальное расселение. И действительно, все авторы отмечают, что ласточки-касатки избегают лесистые территории, и даже в настоящее время в северных районах Азии их популяции малы и неустойчивы

(Воробьёв 1963; Андреев 1987; Лобков 1986; Андреев и др. 2006).

В данной работе для этой загадки предложено объяснение: это существование зоогенной саванны – мировой экологический и биогеографический феномен, связанный с трансформацией лесной среды в мозаику лесов и травянистых сообществ популяциями крупных травоядных млекопитающих: мамонтов, слонов, мастодонтов, носорогов, буйволов, лошадей... (Koch, Barnosky 2006; Johnson 2009a,b; Gill *et al.* 2009; и мн. др.). Эти сообщества были сложно организованы и высоко продуктивны, индикатором их биомассы являются копрофильные грибки рода *Sporormiella*, трофически связанные с помётом травоядных млекопитающих. Концентрация спор этих грибков в отложениях, синхронных времени существования этой мегафауны, на порядки выше, чем, например, в отложениях голоцена (Johnson 2009b). Естественно, с этим обильным помётом были связаны многие группы насекомых, и уместно отметить, что ласточка-касатка является специалистом по ловле мелких насекомых именно в приземных слоях воздуха. С коллапсом этих сообществ и возрождением бескрайних лесов с началом голоцена популяции *erythrogaster* и *tytleri* могли выжить только в степных рефугиумах. Первая – в американской прерии, вторая – во Внутренней Азии, в местах, где численность травоядных оставалась значительной.

Видимо, где-то в подобной же обстановке на южных рубежах Палеарктики выжили популяции *gutturalis* и *rustica*. Для первой таким рефугиумом могли стать низменные малолесные побережья Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, и их осушённые шельфы в период последнего оледенения.

К сожалению, история долгого конфликта (?) между человеческими популяциями и мегафауной на востоке Азии пока не нашла однозначного решения (Koch, Barnosky 2006; Louys *et al.* 2007). Поскольку в этом регионе ещё не проводились тесты на присутствие и обилие спор грибков рода *Sporormiella* (см. выше) в соответствующих отложениях, а баланс «древесная пыльца (arboreal pollen) versus недревесная пыльца (nonarboreal pollen)» всегда смещался в пользу второй в отложениях, синхронных ледниковым эпохам (Ni *et al.* 2010; Xu *et al.* 2010; Zhou *et al.* 2012), оценить удельный вес климата и мегафауны в создании мозаичных структур типа «лес – не лес», не представляется возможным. Но очень важно, что во многих районах на юге Китая, в том числе прибрежных, существуют обширные карстовые обнажения. Они, скорее всего, и послужили первичным субстратом для локализации гнёзд этого подвида деревенской ласточки и тем самым определили его естественный ареал на востоке Азии.

Становление и экспансия земледельческих цивилизаций на востоке Азии – это события последних 8 тыс. лет (Barton *et al.* 2009). Наиболее ранние свидетельства культивирования риса на территории Китая

известны из района долины нижнего течения реки Янцзы и примыкающего с юга побережья Восточно-Китайского моря (Innes *et al.* 2009; Fuller 2011). Свидетельство раннего сухоходного земледелия (примерно 7.5 тыс. лет назад по радиоуглероду) известны из нескольких мест в центральном Китае в бассейне среднего и нижнего течения реки Хуанхе (Barton *et al.* 2009). И то, и другое – на месте бывших сплошных лесов начала голоцена; в первом случае это были заболоченные ольховые леса (Innes *et al.* 2009). Естественно, это было подсечно-огневое земледелие, и наличие в возделываемых почвах древесных углей позволило строго определить их возраст по радиоуглероду (Huang *et al.* 2002).

Одомашнивание первых животных (свиньи) практически совпало с началом земледелия. Что подтверждено не только безупречным остеологическим материалом, но и высоким содержанием спор копрофильных грибков, попадающих на поля, очевидно, с удобрениями (Innes *et al.* 2009, p. 2291).

Если судить по категории так называемых адвентивных видов, то земледельческие цивилизации ознаменовали собой возникновение новой и сверхблагоприятной экологической среды для обширных групп животных и растений. С соответствующими радикальными изменениями в их распространении, в том числе для птиц востока Азии (Назаренко 1999, 2008). В их числе оказалась и ласточка-касатка: комплекс полей, пастбища и постройки человека как места локализации гнезд. И необъятные просторы прежде недоступных равнинных лесных территорий.

По недавней оценке (Ellis 2011), площади аграрного ландшафта в Китае уже ко времени Рождества Христова были близки современным. В этом контексте важно подчеркнуть, что многократно цитируемые авторы (Zink *et al.* 2006, p. 1245) полагают, что модель «mismatch distributions» для *gutturalis* (и *rustica* proper) отражает именно эту, позднюю стадию энергичного роста популяций и их быстрого расселения. И на востоке, и на западе это была, преимущественно, колонизация северных территорий. Популяция *gutturalis*, например, заселила почти всю территорию Китая, за исключением крайнего северо-запада (Cheng 1987 – map 318, p. 434), и прилежащие с востока островные и полуостровные территории. В центральных Гималаях (Непал) она пришла во вторичный контакт с популяцией *rustica* с образованием неширокой зоны гибридизации (Ripley 1982, p. 258).

Недавняя предыстория заселения

Присутствие популяции *gutturalis* – птиц с белым низом и подкрыльями, на территориях, смежных с русским Дальним Востоком, известно со времени начала орнитологических исследований на востоке уме-

ренной Азии (Temminck, Schlegel 1844-1845; David, Qustalet 1877). Любопытно, однако, что пионерами изучения птиц этой части русских владений, от А.Т.Миддендорфа до Н.М.Пржевальского, были обнаружены птицы с каштановым, либо рыжеватым низом, обозначенных первым автором как *Hirundo rustica* var. *rufa* Middendorf, 1851 (цит. по: Мекленбурцев 1954; Смиренский, Мищенко 1981). Имя *Hirundo gutturalis* Scop. начинает упоминаться в публикациях бывших польских ссыльных для южной части Уссурийского края с 1876 года (Taczanowski 1891, р. 173). Очевидно, это время приходится на начало заселения этой популяцией Уссурийского края, а в последующем – и прилежащих территорий среднего и нижнего Амура.

Экологический контекст местообитания птиц на ранней стадии заселения этой территории освещён в литературе очень скупо. Отмечается только, что птицы связаны с сёлами (Taczanowski 1891; Спангенберг 2014, с. 3468). Между тем, птицы для гнездования широко использовали сараи с двускатными соломенными крышами на частных подворьях. Гнёзда прикреплялись к самой верхней, расположенного у внутреннего конька крыши, слеге, очень близко друг к другу, а их задние стенки соприкасались с достаточно жёсткой поверхностью пресованной соломы. Эти места были принципиально недоступны для кошек. Рядом находились хлев и многолетние кучи навоза (село Красный Яр близ города Ворошилова, ныне – Уссурийск, конец июля – начало августа 1938 года, наблюдения А.А.Назаренко). Таким образом, дефицита удобных мест для размещения гнёзд не было.

В Советском Союзе в послевоенные десятилетия были созданы крупные животноводческие и овощные производства и соответствующие структуры в городах (крупные овощехранилища), что существенно улучшило среду обитания ласточки-касатки (Смиренский, Мищенко 1981; Назаров 2004; Глущенко и др. 2006) и способствовало долговременному росту популяции. Стала привычной картина – тысячные стаи ласточек, ночующих на электрических проводах в южных районах пролёта и зимовок. Последовавшие затем падение численности как на востоке Азии (Birds Korea 2009; Nazarenko *et al.* 2016, в печати), так и в Сибири (этот мотив прозвучал на 14-й Международной орнитологической конференции в Алма-Ате в середине августа 2015 года), явились, очевидно, следствием коллапса государственного сектора сельского хозяйства в России.

О текущей пространственной локализации популяций и особей *gutturalis* и *tytleri* на востоке Палеарктики

К сожалению, мы не располагаем современными данными о подвидах *gutturalis* и *tytleri* либо их гибридной популяции в прилежащем северо-восточном Китае. Охарактеризованная выше ситуация во Вла-

дивостоке может свидетельствовать о возрастании вклада *tytleri* и снижении – *gutturalis*, т.е. о смещении зоны гибридизации в восточном направлении. Любопытно отметить, что в районе Гонконга в последние десятилетия стали чаще отмечаться фенотипически чистые особи *tytleri* и явные гибриды (Carey *et al.* 2001, p. 329). Возможно, что-то подобное происходит и на Японских островах, когда птицы, определённые как *H. r. saturata* (или гибридные *gutturalis*?) демонстрируют попытки гнездования на крайнем юго-западе острова Хонсю (!), либо на острове Кюсю – без уточнения (Check list... 2012, p. 272).

Интригующее соотношение форм *tytleri* и *gutturalis* обнаружено в последние десятилетия в районе Байкала: Иркутск – Улан-Удэ (Zink *et al.* 2006 – fig. 1, suppl., tabl.). Материал из этого района ранжирован на основе митохондриального маркера ND2 на две группы гаплотипов: «Азия» (= *gutturalis*) и «Байкал» (= *tytleri*). На основе указанных музейных номеров через базу данных Музея Бёрке (Burke Museum, Ornithology Collections Database), удалось получить точные данные о месте, времени (все в период гнездования) и половой принадлежности материала. Оказалось, что имеются экземпляры из одних и тех же мест и полученные в одно и то же время, но попавшие в разные группы гаплотипов («Азия» и «Байкал»), маркирующих разные подвиды, что может рассматриваться как косвенное свидетельство интрогрессии.

Безусловно, в настоящее время в этом регионе имеет место интрогрессия генов *gutturalis* в коренную популяцию *tytleri*: по данным Т.Н. Гагиной (1965), до середины 1970-х годов на юге Восточной Сибири абсолютно доминировал подвид *tytleri* – 41 экз. из выборки в 45 музейных экземпляров. А 4 экз. из западных и центральных районов были отнесены к так называемой «*pseudogutturalis*» – гибридам между номинативной *rustica* и местной *tytleri*. Другие подвиды вообще не были зафиксированы (Гагина 1965, с. 47).

На северо-востоке Азии на протяжении нескольких последних десятилетий произошла совершенно загадочная радикальная смена гнездящихся подвидов касатки. Многолетний мониторинг на Камчатке (Лобков 1968, с. 130-131) показал, что к началу 1980-х годов местная рыжегрудая популяция, отнесённая им к подвиду *tytleri* (лучше бы к *saturata*), практически исчезла. Спустя какое-то время её сменил бело-грудый подвид *gutturalis*. Будучи столь же малочисленным и спорадично распространённым, он сразу же получил «краснокнижный» статус (Лобков 2006, с. 206-207). Любопытно, что эта ситуация нашла отражение в последнем таксономическом справочнике птиц мира (Dickinson, Christidis 2014, p. 480, подстрочное примечание 4).

Скорее всего, то же имело место на прилежащем материке – на юге Магаданской области: в прошлом здесь, как и на Камчатке, обитала рыжегрудая популяция, как бы её ни называли (Мекленбурцев 1954,

с. 687, карта 141). В последние десятилетия здесь появились птицы с чисто-белым низом, верифицированные как *gutturalis* как по окраске (Zink *et al.* 1995, p. 644), так и по митохондриальному маркеру ND-2 (Zink *et al.* 2006, suppl., tabl. 1). Такого же облика птица изображена в справочнике «Наземные позвоночные северо-востока России» (Андреев и др. 2006, с. 176) и на превосходной цветной фотографии деревенской ласточки в полёте от 24 мая 2013 из Магадана (автор И.В.Дорогой). Как и на Камчатке, магаданская популяция малочисленна и неустойчива (Андреев и др. 2006; Дорогой 2010), что и понятно: северо-восточная Азия – это адаптивная периферия для этого вида.

В заключение – уместный таксономический комментарий. Известно, что номенклатура восточноазиатских популяций (подвидов) ласточки-касатки, включая синонимию, сложна и неоднократно подвергалась пересмотру, начиная с Л.Тачановского (Taczanowski 1891, p. 173-181). В недавно опубликованном фундаментальном справочнике (Dickinson, Christidis 2014, p. 480) в перечне подвидов можно увидеть, например, очевидно, валидное (?) имя: *H. r. mandschurica* Meise, 1934, северо-восточный Китай.

К сожалению, редакторам справочника осталась неизвестной очень важная публикация (Смиренский, Мищенко 1981, с. 1534-1537), где на ряде размерных и цветовых признаков показано, что в бассейне среднего течения Амура имеет место интерградация – постепенный переход между «чистыми» популяциями: *tytleri* на западе и *gutturalis* – на востоке. Иными словами, это гибридогенная популяция с признаками, непостоянными в пространстве.

В соответствии со статьями: 23.8; 1.33; 17.2 (гибриды, гибридизация) Международного Кодекса Зоологической Номенклатуры (МКЗН, Изд. 4, 2004), – имя *H. r. mandschurica* Meise, 1934 является невалидным. В силу этого оно не может указываться в качестве младшего синонима имени *H. r. saturata* Ridgway, 1883, как это можно видеть у Ch. Vaurie (1959, p. 11), равно как и в таком же качестве имени *H. r. gutturalis* Scopoli, 1786 – у Л.С.Степаняна (2003, с. 366).

Очевидно, в таком же качестве может оказаться и имя *H. r. saturata* Ridgway, 1883, Камчатка, пока валидное (Dickinson, Christidis 2014, p. 480), поскольку эта вариабельная по признакам популяция, видимо, уже не существует в природе (см. выше).

Некоторые умозаключения

1. Анализ пространственной и временной (в местах постоянного обитания) информации о встречах разных особей-подвидов создал впечатление, что программы навигации и филопатрии у этого вида обла-

дают каким-то фундаментальным дефектом. Это проявляется в систематических залётах на территории, где заведомо отсутствуют необходимые условия для гнездования: уединённые морские острова, северные тундры. Либо наоборот, это адаптация, повышающая шансы обнаружить новые районы с благоприятными условиями? Как результат, происходит «засорение» неродственных популяций, вплоть до образования переменчивых гибридных сообществ, осложняющих систематикам их работу. Безусловно, продолжение мониторинговых работ в этом контексте, в том числе в смежных, с востока, районах Уссурийского края, крайне желательно.

2. Долговременный мониторинг поселения ласточек-касаток в районе Академгородка во Владивостоке позволил обнаружить интересную деталь: первые выводки и их родители исчезают из этого места в конце июня – начале июля. А до этого взрослые птицы крайне энергично охотятся вдоль «лесных» дорожек лесопарка, летая взад и вперёд у самой поверхности земли, и почти не обращают внимания на проходящих людей. Их слётки обычно сидят на невысоких проводах неподалёку. Потом они тоже начинают охотиться, но только в воздушном пространстве у этих проводов. А затем они все исчезают... за исключением тех, у кого второй цикл размножения.

Интересно, что невысокий, но чёткий пик этого пролёта фиксируется в южном Китае в районе Гонконга в июле-августе (Carey *et al.* 2001, p. 329, fig. 246). Может быть, у части популяции сохраняется атавизм одного цикла размножения со времени последнего оледенения?

3. По крайней мере то, что известно сейчас либо домыслено об истории популяции *gutturialis* на северо-востоке Азии, заставляет скептически относиться к сценарию о двойном преодолении северо-западной Пацифики (Scordato, Safran 2014, p. 3). Сначала порядка 100 тыс. лет назад ласточки какой-то популяции («*pregutturialis*»?) проникли из Азии в Северную Америку с образованием аборигенного подвида *erythrogaster*, затем порядка 27 тыс. лет назад птицы этого подвида распространились в Азию, положившим начало популяции *tytleri*.

Симптоматично, что авторы, ответственные за вторую половину этого сценария (Zink *et al.* 2006, p. 1249), относятся к нему очень осторожно. И причины для этого имеются, поскольку выборки из популяций *tytleri* и *erythrogaster* – для оценки их взаимной генетической изменчивости – явно неравнозначны. Для *tytleri*: $n = 14$, всего из 2 смежных мест – Иркутск 1 экз. и Улан-Удэ 13 экз. Для *erythrogaster*, $n = 17$ из 5/6 мест от Атлантики до Пацифики (Zink *et al.* 2006, fig. 1; suppl., table 1). Оценка явно смещена в пользу большей генетической изменчивости американской популяции. И процитированные авторы (p. 1248) резонно полагают, что необходимы дальнейшие исследования. Действительно, нужны репрезентативные выборки из популяций, в особен-

ности для *tytleri*, и, видимо, использование других молекулярных – как митохондриальных, так и ядерных – маркёров. И только после того, как будет строго показано, у какой из сравниваемых популяций генетическая изменчивость более значительна, станет ясно, нужна или нет версия о ранней инвазии из Азии.

Авторы признательны Аркадию Степановичу Лелею, заведующему Лабораторией энтомологии БПИ ДВО РАН за помощь в толковании статей МКЗН применительно к феномену гибридизации и Игорю Викторовичу Дорогому за возможность ознакомиться с превосходной цветной фотографией птицы подвиды *H. r. gutturalis* из Магадана. Валентина Николаевна Чернобаева взяла на себя труд по техническому оформлению рукописи данной статьи. Исследования были частично поддержаны грантом ДВО РАН, 15-1-6-042.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. *Наземные позвоночные северо-востока России: Аннотированный каталог*. Магадан: 9-244.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-355.
- Гагина Т.Н. 1965. Примечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **64**: 41-48.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-260.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 37-44.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-291.
- Лобков Е.Г. 2006. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758 // *Красная Книга Камчатки. Том 1. Животные*. Петропавловск-Камчатский: 206-207.
- Мекленбургцев Р.Н. 1954. Семейство ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 685-752.
- МКЗН. 2004. *Международный кодекс зоологической номенклатуры*. 4-е изд. М: 1-223.
- Назаренко А.А.. 1999. Хозяйственная деятельность как фактор роста биоразнообразия фаун и сообществ птиц на восточной окраине Азии: приглашение к дискуссии // *Вестн. ДВО РАН* **1**: 22-30.
- Назаренко А.А. 2008/2009. Великое в малом: нетривиальная динамика популяции, ареала и направленности сезонных миграций у буробочей белоглазки в XIX–XX столетиях (о коллизии региональное биоразнообразие – хозяйственная деятельность) // *Орнитология* **35**: 31-47.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-275.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (Аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1981. Систематическое положение и история формирования ареала деревенской ласточки (*Hirundo rustica*) Приамурья // *Зоол. журн.* **60**, **10**: 1533-1541.
- Спангенберг Е.П. 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-391.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-806.

- Barton L., Newsome S.D., Cheng F.-H., Wang H. *et al.* 2009. Agricultural origins and the isotopic identity of domestication in northern China // *Proc. Nat. Acad. Sci.* **106**, 14: 5523-5528.
- Birds of Korea*. 2009. Homepage article June 2009. Reducing Rates of Biodiversity Loss: The Challenge Ahead http://www.birdskorea.org/Our_Work/Publications/Homepage-articles/BK-HP-Homepage-article-06.2009.shtml (Дата обращения 19.01.2016).
- The Burke Museum of Natural History and Culture (Burke Museum). Seattle, Washington, USA. Ornithology Collections Database <http://www.burkemuseum.org/research-and-collections/ornithology/collections/database/search.php>
- Carey G.J., Chalmers M.L., Diskin D.A., Kennarly P.R. *et al.* 2001. *The Avifauna of Hong Kong*. Hong Kong: 1-563.
- Check-list of Japanese Birds*. 2012. 7th rev. ed. The Ornithol. Soc. of Japan, Sanda: 1-438.
- Cheng T.-H. 1987. *A synopsis of the Avifauna of China*. Beijing; Hamburg; Berlin: 1-1223.
- David A., Oustalet M.E. 1877. *Les Oiseaux de la Chine*. Paris: 1-573.
- Dickinson E.C., Christidis L. (eds.) 2014. *The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 4th ed. Aves Press, UK, 2: 1-752.
- Ellis E.C. 2011. Anthropogenic transformation of the terrestrial biosphere // *Phil. Trans. R. Soc. A*, **369**: 1010-1035.
- Fuller D.Q. 2011. Pathways to Asian civilizations: tracing the origins and spread of rice and rice cultures // *Rice* **4**: 78-92.
- Gill J.L., Williams J.W., Jackson S.T. *et al.* 2009. Pleistocene megafaunal collapse, novel plant communities, and enhanced fire regimes in North America // *Science* **326** (5959): 1100-1103.
- Huang Ch.Ch., Pang J., Huang P. *et al.* 2002. High resolution studies of the oldest cultivated soil in the southern Loess Plateau of China // *Catena* **47**: 29-42.
- Innes J.B., Zong Y., Chen Zh. *et al.* 2009. Environmental history, palaeoecology and human activity at the early Neolithic forager/cultivator site at Kuahuqiao, Hangzhou, eastern China // *Quatern. Sci. Rev.* **28**: 2277-2294.
- Johnson C.N. 2009a. Ecological consequences of Late Quaternary extinctions of megafauna // *Proc. R. Soc. Lond. B* **276**: 2509-2519.
- Johnson Ch. 2009b. Megafaunal decline and fall // *Science* **326**: 1072-1073.
- Koch P.L., Barnosky A.D. 2006. Late Quaternary extinctions: state of the debate // *Ann. Rev. Ecol. Evol. Syst.* **37**: 215-250.
- Louys J., Carnoe D., Tong H. 2007. Characteristics of Pleistocene megafauna extinctions in Southeast Asia // *Palaeogeogr., Palaeoclim., Palaeoecol.* **243**: 152-173.
- Meise W. 1934. Die Vogelwelt der Mandschurei // *Abh. Ber. Mus. Tierk. u. Volkerk. Dresden* **18**, 2: 1-86.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G. *et al.* 2016. *Handbook to the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. Incheon: Nat. Inst. Biol. Res.:1-138 (in press).
- Ni J., Yu G., Harrison S.P., Prentice I.C. 2010. Palaeovegetation in China during the Late Quaternary: Biome reconstructions based on a global scheme of plant functional types // *Palaeogeogr., Palaeoclim., Palaeoecol.* **289**: 44-61.
- Ripley S.D. 1982. *A Synopsis of the Birds of India and Pakistan, together with those of Nepal, Bhutan, Bangladesh and Sri Lanka*. Bombay Nat. Hist. Soc.: 1-652.
- Scordato E.S.C., Safran R.J. 2014. Geographic variation in sexual selection and implications for speciation in the Barn Swallow // *Avian Research* **5**, 8: 1-13.
- Taczanowski L. 1891. Faune Ornithologique de la Sibirie Orientale. Premiere partie // *Mem. l'Acad. Imp. des Sci de S.-Petersb.* Serie 8. **39**: 1-684.
- Temmink C., Schlegel H. 1844-1845. Description des Oiseaux observes au Japon par les voyageurs Hollandais // P.F. Siebold (ed.) *Fauna Japonica. II. Aves*: 1-142.
- Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna. Order Passeriformes*. London: 1-762.

- Xu D., Lu H., Lin Zh. 2010. 30000-year vegetation and climate change around the East China Sea shelf inferred from a high-resolution pollen record // *Quatern. Intern.* **227**: 53-60.
- Yamashina Y. 1939. Note on the specimens of Manchurian birds chiefly made by Mr. Hyojiro Orii in // *Tori* **10** (49): 446-554.
- Zhou B., Zheng H., Yang W., Taylor D. *et al.* 2012. Climate and vegetation variations since the LGM recorded by biomarkers from a sediment core in the northern South China Sea // *J. Quatern. Sci.* **27**, 9: 948-955.
- Zink R.M., Rohwer S., Andreev A.V., Dittmann D.L. 1995. Trans-Beringia comparisons of mitochondrial DNA differentiation in birds // *Condor* **97**: 639-649.
- Zink R.M., Pavlova A., Rohwer S., Drovetski S.V. 2006. Barn swallows before barns: population histories and intercontinental colonization // *Proc. R. Soc. B* **273**: 1245-1251.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1249: 536-539

Дрофа *Otis tarda* – зимующий вид Чарынского национального парка

А.Б.Жданко, Н.Н.Березовиков

Александр Борисович Жданко, Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2016

Во время посещения Чарынского национального парка в низовьях реки Темирлик (43°21'50" с.ш., 79°09'22" в.д.) 5 февраля 2016 в 16 ч 23 мин была замечена стая из 15 дроф *Otis tarda*, пролетевшая над Темирликом в сторону реки Чарын (рис. 1, 2).

Рис. 1. Стая дроф *Otis tarda*, летящая над каньоном Темирлика.
5 февраля 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 2. Дрофы *Otis tarda* в полёте. Каньон Темирлика. Чарынский национальный парк.
5 февраля 2016. Фото А.Б.Жданко.

Эта местность представляет собой наклонную равнину шириной 15-20 км в виде подгорного шлейфа, простирающуюся на высоте 1000 м над уровнем моря между северным подножием хребта Кетмень и рекой Чарын, текущей в глубоком каньоне, рассекающем северные отроги Тянь-Шаня.

Равнина пустынная, с серозёмной и глинисто-щебнистой почвой, на которой доминируют ассоциации из полыни *Artemisia* sp., боялыча *Salsola albuscula*, терескена *Ceratoides* sp. и колючелиста *Acanthophyllum* sp., кое-где встречаются редкие кусты саксаула и тамарикса. Снежный покров был слабомощный, местами выбитый выпасаемыми табунами лошадей. Дрофы держались в нижней части этой равнины ближе к каньонам Темирлика и Чарына, где снега было очень мало, а некоторые увалистые участки вообще лишены его (рис. 3, 4).

Рис. 3. Подгорная равнина между хребтом Кетмень и каньоном Чарына. Места зимнего обитания дрофы *Otis tarda*. 5 февраля 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 4. Место наблюдения дрофы *Otis tarda* в Темирлике. На переднем плане каньон Чарына и горы Большие Богуты. 5 февраля 2016. Фото А.Б.Жданко.

Малоснежность, редкая посещаемость людьми и введенный национальным парком режим охраны территории, прилежащей к каньонам, по всей видимости, и способствовали тому, что дрофы облюбовали эти места для своей зимовки. Ранее они не наблюдались зимой в этой части долины Чарына и Северного Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Корелов 1956; Гаврин 1962; Березовиков и др. 2008). Встреченная 15 марта

2015 дрофа в Сюгатинской долине (Березовиков, Жданко 2015) могла быть из числа зимующих в Чарынском национальном парке.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Жданко А.Б. 2015. Весенняя встреча дрофы *Otis tarda* в Сюгатинской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1123): 1069-1070.
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (395): 35-57, (396): 67-93, (397): 99-122, (398): 135-149, (399): 163-190, (400): 203-223, (401): 235-265.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд дрофы – *Otides* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 5-38.
- Корелов М.Н. 1956. Материалы к авифауне хребта Кетмень // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **6**: 109-157.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1249**: 539-548

Краткие результаты двух поездок на южный Ямал и в район устья Оби с орнитологическими целями (1987 и 1988 годы)

В.В.Гричик

Василий Витальевич Гричик. Кафедра общей экологии, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4б, Минск 220030, Белоруссия. E-mail: gritshik@mail.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2016

В 1987 и 1988 годах я посещал с орнитологическими целями южный Ямал и район устья реки Оби. Большая часть времени была уделена бассейну реки Ланготъеган, причём экскурсиями были охвачены устьевая часть («сор»), низовья и среднее течение этой реки. В существующей литературе можно найти сведения, касающиеся преимущественно верхней части бассейна Ланготъегана (Данилов и др. 1984; Головатин, Пасхальный 2005), что заставило меня обработать и подготовить к печати собранные мной и моими коллегами данные по этому региону.

В 1987 году я работал один, в 1988 – в составе группы, в которую входили С.В.Зуенок, М.Е.Никифоров и В.А.Якович, занимавшиеся в числе прочего фотографированием птиц. Во время обеих поездок, кроме собственно наблюдений, проводился сбор коллекций (оологической и стандартных тушек птиц). Собранный коллекционный материал (по кладкам – частично, по тушкам – практически весь) хранится в фондовой коллекции Зоологического музея Белорусского государственного университета (Минск).

В 1987 году утром 22 июня я приехал в Салехард и к вечеру того же дня – в посёлок Хорсаим (на правом берегу Оби ниже Салехарда). В окрестностях этого

посёлка экскурсировал 22-24 июня 1987. Во второй половине дня 24 июня переехал в посёлок Халаспугор, находящийся по левобережью Оби в районе впадения в неё реки Ланготъеган, на одном из больших островов ланготъеганского «сора». Здесь работал до 13 июля, т.е. до дня отъезда, обследуя ближайшие острова «сора», а 4-7 июля совершил большой пеший маршрут, пройдя коренным левым берегом Ланготъегана от места бывшего посёлка Сангонпан (т.е. от берега крайнего левого рукава Оби) примерно 25 км и вернувшись обратно напрямую по тундре.

В 1988 году с 20 по 27 июня наблюдения проводились на реке Ланготъеган у пересечения со строившейся тогда железнодорожной трассой; русло реки обследовано от этой точки примерно на 13-15 км вниз и на 4-5 км вверх, экскурсии совершались также по окрестной тундре правобережья. К вечеру 27 июня мы переехали вдоль трассы до реки Харбей (т.е. южнее) и там работали до 4 июля. В тот год весна была более ранней по сравнению с предыдущей, с высокой численностью леммингов (обоих видов) в период нашей работы.

За время работ были отмечены следующие 69 видов птиц.

Gavia stellata. 22 июня 1988 одна краснозобая гагара плавала на реке Ланготъеган при впадении в неё небольшого притока.

Gavia arctica. Неоднократно встречена на протоках «сора» реки Ланготъеган. 5 июля 1987 в гнезде чернозобой гагары на островке озера недалеко от основного русла названной реки, было 2 слабо насиженных яйца. 26 июня 1988 в гнезде на небольшом озере среди открытой тундры находилось 2 свежих яйца; в другом месте в тот же день добыта самка с готовым яйцом в яйцеводе.

Cygnus cygnus. В 1987 году лебедь-кликун постоянно регистрировался на протоках «сора», в том числе 26 июня стая из 16 птиц. 28 июня – 3 июля 1988 группа из 5 птиц держалась на озере вблизи нашего базового лагеря на реке Харбей.

Anser erythropus. 22 июня 1988 у реки Ланготъеган встречена группа из 3 пiskuлек, 24 июня там же – из 4, из которых одна добыта (линная). На Харбее не отмечена.

Anser fabalis. Гуменник встречен только однажды: 21 июня 1988 видели пару, пролетающую над руслом Ланготъегана.

Anas crecca. В 1987 году одиночки и небольшие группы свистунков многократно отмечались на протоках «сора». В 1988 году 25 июня в гнезде найдено 7 сильно насиженных яиц; 26 июня в другом гнезде – 8 насиженных.

Anas penelope. В 1987 году пары и одиночные самцы неоднократно отмечались у посёлка Хорсаим и на протоках «сора» у посёлка Халаспугор. В 1988 году найдены два гнезда связи: 25 июня – 6 насиженных яиц; 26 июня – 10 слабо насиженных. Оба гнезда располагались среди невысокого ивняка на некотором удалении от озёр.

Anas acuta. В 1987 году 23 июня гнездо шилохвосты с 6 свежими яйцами найдено у посёлка Хорсаим, а в колонии полярных крачек у посёлка Халаспугор найдены 4 гнезда: 26 июня – 7 слабо насиженных

яиц; 29 июня – 7 слабо насиженных яиц и 6 свежих яиц; 2 июля – 3 свежих яйца. В 1988 году одиночный самец встречен на небольшом озере 26 июня.

Anas clypeata. В 1987 году две или три пары широконосок отмечены на протоках «сора».

Aythya fuligula. В 1987 году хохлатая чернеть неоднократно встречалась на протоках «сора».

Aythya marila. В 1987 году лишь один раз на озере в плакорной тундре встречен одиночный самец морской чернети. 25 июня 1988 в гнезде, найденном на берегу озера у самой кромки воды, в осоке, было 3 свежих яйца.

Clangula hyemalis. В 1987 году 25 июня в гнезде морянки в колонии крачек было 2 яйца; 5 июля на одном небольшом островке среди озера найдено 5 гнёзд (5 слабо насиженных яиц; 4 слабо насиженных яйца; 4 свежих яйца; 2 свежих яйца; 7 слабо насиженных яиц), а 12 июля ещё в одном гнезде в колонии крачек было 6 слабо насиженных яиц. 24 июня 1988 на островке озера в двух гнёздах морянки было 8 свежих и 8 слабо насиженных яиц.

Bucephala clangula. В 1987 году один раз на протоке «сора» встречен один самец. 30 июня 1988 на реке Харбей отмечена самка с выводком 3-дневных пуховичков.

Melanitta fusca. 21 июня 1988 один самец турпана отмечен на реке Ланготъеган.

Melanitta nigra. 20-27 июня 1988 одиночные самцы отмечались на озёрах в бассейне реки Ланготъеган; 25 июня 1988 там же – стая из 17 особей.

Mergus albellus. Один самец лутка пролетел над рекой Харбей мимо нашего лагеря 1 июля 1988.

Mergus serrator. В 1988 году и на Ланготъегане, и на Харбее длинноносый крохаль отмечался неоднократно; на островке реки Харбей 30 июня найдено гнездо с 10 почти ненасиженными яйцами.

Buteo lagopus. В 1987 году 22-24 июня одиночный охотящийся зимняк несколько раз наблюдалась у посёлка Хорсаим, а 4-7 июля два или три раза одиночные особи встречены в тундре вдоль коренного русла реки Ланготъеган. В 1988 году встречи с этой птицей были более частыми, найдено несколько гнёзд. 21 июня в гнезде на земле, среди ровной тундры на удалении от реки, было 5 сильно насиженных яиц. Вдоль русла реки Ланготъеган гнездящиеся пары встречались в среднем одна на 1.5 км, гнёзда располагались на уступах берега, 3 из них осмотрены 22 июня и содержали 6, 4 и 6 сильно насиженных яиц. У реки Харбей 28 июня в одном из гнёзд (на лиственнице) началось вылупление птенцов из кладки в 5 яиц, во втором гнезде (на земле среди ровной тундры) 29 июня было 2 яйца насиженностью около 30-40%.

Haliaeetus albicilla. 23 июня 1987 орлан-белохвост наблюдался над рекой Обь у посёлка Хорсаим. 4 июля 1987 на берегу реки Ланготъеган в гнезде на лиственнице был 1 птенец размером немного больше кряквы, труп второго лежал на земле под гнездом. Выше по руслу этой реки на противоположном (правом) берегу на протяжении примерно 20 км было ещё 3 гнезда на лиственницах, из них одно с птенцами орлана, одно занято кречетами и одно пустующее.

Circus cyaneus. В 1987 году охотящиеся полевые луни (в большинстве случаев самцы) многократно наблюдались над островами «сора». В 1988 году у реки Ланготъеган этот лунь отмечен лишь однажды, на реке Харбей – два раза.

Falco rusticolus. 5 июля 1987 в старом гнезде орлана на противоположном берегу реки Ланготъеган (в 10-12 км выше распада русла на рукава) находились птенцы кречета (сосчитать в бинокль не удалось), у гнезда – взрослая птица.

Falco columbarius. В 1988 году неоднократно одиночные дербники отмечались как у реки Ланготъеган, так и у реки Харбей.

Lagopus lagopus. В 1987 году в одном и том же месте на острове «сора» недалеко от колонии полярных крачек неоднократно вспугивал одного самца белой куропатки. В 1988 году в тундре вдоль реки Харбей отмечено не более 3 пар. 30 июня 1988 здесь найдено гнездо с 16 яйцами, выклев птенцов из которых начался на следующий день.

Pluvialis apricaria. 22-24 июня 1987 пара золотистых ржанок учтена в окрестностях посёлка Хорсаим. 7 июля 1987 в двух местах в плакорной тундре вдоль нижнего течения реки Ланготъеган встречено по паре. В 1988 году в тундрах верховий той же реки золотистая ржанка была гораздо более обычной птицей: найдены 4 гнезда: 21 июня – 4 слабо насиженных яйца, 4 таких же и 4 сильно насиженных; 30 июня – 4 яйца перед выклевом.

Charadrius hiaticula. Галстучник встречен только в 1988 году в верховьях реки Ланготъеган, где держался парами по участкам сухой тундры с не сплошным растительным покровом. В осмотренных гнёздах 23 июня было 4 насиженных и 4 сильно насиженных яйца; 30 июня – 4 сильно насиженных яйца.

Vanellus vanellus. 29 июня – 4 июля 1988 две пары чибисов с выводками пуховичков держались в мохово-осоковой тундре вблизи реки Харбей, недалеко от строящейся трассы.

Tringa glareola. В 1987 году фифи был обычен на островах «сора», где найдено 4 гнезда, содержащих: 29 июня – 2 свежих яйца; 30 июня – 3 свежих яйца; 11 июля – маленьких птенцов ещё в гнезде, а в другом гнезде в тот же день – 4 яйца перед выклевом. 26 июня 1988 в бассейне реки Ланготъеган на участке заболоченной осоковой тундры найдено гнездо с 4 свежими яйцами.

Actitis hypoleucos. В 1987 году перевозчик лишь один раз отмечен на берегу протоки «сора». В 1988 году постоянно встречался вдоль реки Харбей, 30 июня 1988 здесь на берегу найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами.

Xenus cinereus. 22-24 июня 1987 мородунка неоднократно отмечена вблизи посёлка Хорсаим. В гнезде, найденном на берегу протоки у посёлка Халаспутор, 4 июля 1987 было 3 свежих яйца (на следующий день снесено четвёртое).

Phalaropus lobatus. В 1987 году на большом острове «сора» вблизи посёлка Халаспутор найдено 5 гнёзд круглоногого плавунчика: 25 июня – 4 свежих яйца; 26 июня – 4 свежих яйца; 30 июня – 4 слабо насиженных яйца; 2 июля – 4 слабо насиженных яйца; 13 июля – 4 едва обсохших птенца ещё в гнезде. Плавунчик не представлял редкости и в тундре вдоль реки Ланготъеган, где 25 июня 1988 в двух найденных гнёздах было 4 сильно насиженных и 4 слабо насиженных яйца.

Philomachus pugnax. В 1987 году турухтан был обычен на островах «сора», на имеющийся здесь ток слеталось до 30 самцов. Недалеко от тока найдены три гнезда: 2 июля – 3 свежих и 1 свежее яйцо; 12 июля – 4 сильно насиженных яйца. В 1988 году был столь же обычен в тундре вдоль реки Ланготъеган; в найденных здесь гнёздах 21 июня – 4 слабо насиженных яйца; 22 июня – в двух по 4 сильно насиженных яйца; 23 июня – 4 сильно насиженных.

Calidris temminckii. 30 июня 1987 в гнезде белохвостого песочника на острове у посёлка Халаспутор было 4 свежих яйца. В 1988 году в тундре вдоль реки Ланготъеган этот песочник был довольно обычен, найдено несколько гнёзд: 24 июня – 4 слабо насиженных яйца; 25 июня – 4 слабо насиженных и 4 сильно насиженных; 26 июня – 4 слабо насиженных. Все гнёзда располагались на участках с развитым травяным покровом.

Gallinago gallinago. 27-29 июня 1988 токование одного самца обыкновенного бекаса регистрировалось у реки Харбей.

Gallinago stenura. 22-24 июня 1987 г. токование азиатского бекаса отмечено у посёлка Хорсаим, в последующие дни – над островом «сора» у посёлка Халаспутор. 20-27 июня 1988 токование нескольких птиц регулярно наблюдалось над тундрой вдоль реки Ланготъеган, где найдены два гнезда: 21 июня – с 4 слабо насиженными яйцами; 23 июня – с 4 такими же.

Limnocryptes minimus. 20-27 июня 1988 токование одного самца гаршнепа регулярно отмечалось над осоковым понижением недалеко от места нашей стоянки вблизи реки Ланготъеган.

Numenius phaeopus. Беспокоящиеся пары (не менее трёх) встречены во время экскурсии вдоль нижней части русла реки Ланготъеган в плакорной тундре 4-7 июля 1987. 27 июня – 4 июля 1988 несколько

беспокоившихся, видимо, у выводков, пар средних кроншнепов отмечены в тундре у реки Харбей.

Limosa lapponica. В 1987 году на островах «сора» отмечались только группы бродячих птиц (до 12 особей); во время маршрута по плакорной тундре вдоль реки Ланготъеган 4-7 июля 1987 два или три раза встречены пары малых веретенников, беспокоившиеся, видимо, у выводков. В 1988 году по несколько гнездящихся пар зарегистрированы в обоих местах работ – и у реки Ланготъеган (22 июня – 4 сильно насиженных яйца), и у реки Харбей (28 июня – 3 сильно насиженных яйца).

Stercorarius parasiticus. В 1987 году в местах наших работ короткохвостый поморник не гнездились, несколько раз отмечены только кочующие птицы. В 1988 году в тундре бассейна реки Ланготъеган, к западу от строящейся трассы, встречена одиночная гнездящаяся пара, у которой 22 июня в едва притоптанном лотке гнезда лежало 1 свежее яйцо, а второе, тоже недавно снесённое, обнаружено на мху в 2.5 м от гнезда.

Stercorarius longicaudus. В 1987 году над «сором» один раз зарегистрирована 1 пролетевшая птица. В 1988 году длиннохвостый поморник был обычен на гнездовании в тундре как у реки Ланготъеган, так и у реки Харбей. Найденные гнёзда содержали: 21 июня – 2 слабо насиженных яйца; 22 июня – 1 слабо насиженное яйцо в гнезде и ещё 1 – на мху в 5 м от гнезда (последнее холодное, не насиживалось); 23 июня – 2 насиженных яйца; 25 июня – в одном 2 насиженных, в другом 2 сильно насиженных яйца; 30 июня – 1 сильно насиженное яйцо в лотке и ещё одно с разлагающимся содержимым – в 3 м от гнезда.

Larus canus. В 1987 году пролетающие сизые чайки неоднократно наблюдались над протоками «сора». В 1988 году одиночные гнездящиеся пары в тундре встречены в тундре на обоих участках наблюдения; 23 июня 1988 в найденном гнезде шло вылупление (1 птенец и 2 яйца); 28 июня 1988 встречена пара, беспокоившаяся при выводке маленьких птенцов.

Larus ridibundus. В 1987 году гнездовая колония из многих десятков пар озёрных чаек обнаружена на протоках «сора» недалеко от посёлка Халаспугор; обследована лишь её небольшая часть. 28 июня в 3 гнёздах здесь было по 1 свежему яйцу, в 2 – по 2 и в 2 – по 3 свежих яйца; было много ещё пустых гнёзд. Некоторые гнёзда были устроены прямо на ветвях полузатопленных кустов ивняка на высоте до 1.5 м над водой.

Larus heuglini. Крупных белоголовых чаек с очень тёмной мантией мы регистрировали на всех участках наблюдений: 22-24 июня 1987 их можно было видеть летающими над Обью и тундрой у посёлка Хорсаим, в последующие дни постоянно – над протоками «сора» и корен-

ного русла реки Ланготъеган. В 1988 году пары, беспокоящиеся, видимо, при птенцах, встречены у берегов озёр на обоих участках наблюдений.

Larus minutus. Три малые чайки пролетели 25 июня 1987 над островом «сора» реки Ланготъеган.

Sterna paradisaea. 22-24 июня 1987 полярные крачки многократно наблюдались у посёлка Хорсаим. В том же году на острове «сора» вблизи посёлка Халаспугор довольно плотной колонией гнездились около 40 пар. Здесь 24 июня лишь в одном гнезде я нашёл 1 свежее яйцо, на следующий день ещё в двух гнёздах появились первые яйца, а в последующие трое суток шла массовая откладка яиц. Ни в одной законченной кладке в итоге не было больше 2 яиц. В другой части «сора» 4 пары гнездились на островке небольшого озера, 5 июля 1987 в их гнёздах было по 2 слабо насиженных яйца. В 1988 году одиночные гнездящиеся пары наблюдались по берегам и островкам озёр в тундре бассейна реки Ланготъеган; в гнёздах здесь 24 июня было 2 сильно насиженных яйца, 25 июня – 1 и 2 сильно насиженных яйца.

Cuculus canorus. Только у посёлка Хорсаим 22-24 июня 1987 я несколько раз слышал голос кукушки.

Asio flammeus. 22-24 июня 1987 охотящиеся болотные совы отмечены несколько раз у посёлка Хорсаим, а в последующие дни несколько раз – над островами «сора» реки Ланготъеган. 23 июня 1988 в бассейне Ланготъегана и 30 июня 1988 недалеко от реки Харбей встречены птицы, активно отвлекавшие, видимо, от гнёзд с птенцами.

Jynx torquilla. 23 июня 1987 я слышал крики вертишейки в листовеничнике недалеко от посёлка Хорсаим.

Anthus pratensis. В 1987 году несколько поющих луговых коньков регулярно наблюдались над островом «сора» у посёлка Халаспугор. В 1988 году в тундре вдоль реки Ланготъеган одинаково часто встречались как луговой, так и краснозобый коньки. Гнездо, найденное здесь 22 июня 1988, содержало 6 насиженных яиц.

Anthus cervinus. 4 июля 1987 в гнезде краснозобого конька, найденном на острове «сора» у посёлка Халаспугор, было 6 сильно насиженных яиц. Гнёзда, найденные в 1988 году в тундре недалеко от реки Ланготъеган, содержали 21 июня – 6 свежих яиц, 22 июня – 6 слабо насиженных яиц.

Motacilla flava. В 1987 году отмечена у посёлка Хорсаим и была обычна на островах «сора» вблизи посёлка Халаспугор. Найденные здесь 5 гнёзд содержали: 24 июня – 5 свежих яиц; 29 июня – 7 слабо насиженных яиц; 1 июля – 1 свежее яйцо; 4 июля – 6 насиженных яиц; 5 июля – 3 только что вылупившихся птенца и 1 яйцо.

Motacilla citreola. В 1987 году одна беспокоящаяся пара желтоголовых трясогузок встречена на одном из островов «сора» реки Ланготъ-

еган. В 1988 году несколько пар зарегистрировано по тундровым понижениям у реки Ланготъеган, 21 июня найденное гнездо содержало 5 слабо насиженных яиц.

Motacilla alba. В 1987 году белая трясогузка была обычна в посёлке Хорсаим, 2-3 пары гнездились в посёлке Халаспугор. Не представляла редкости также в 1988 году по берегам рек Ланготъеган и Харбей, 22 июня 1988 найденное гнездо содержало 6 слабо насиженных яиц.

Bombycilla garrulus. 22-24 июня 1987 небольшие пролетающие группы свиристелей несколько раз отмечены вблизи посёлка Хорсаим. 2 июля 1988 стайка примерно из 8 особей появилась в лиственничнике у реки Харбей, держалась до нашего отъезда (4 июля), производя впечатление разбивки на пары, при этом в последний день я видел птицу с веточкой в клюве. Нельзя исключить, однако, что это были птицы со «смещённым» поведением, ранее потерявшие кладки.

Corvus cornix. Была обычна в 1987 году по берегам проток Оби, несколько гнёзд, уже покинутых птенцами, отмечены и на островах «сора» реки Ланготъеган. Все гнёзда серых ворон располагались невысоко на кустах ивняка.

Pica pica. 22-24 июня 1987 сорока несколько раз отмечена у посёлка Хорсаим, а в последующие дни – по ивнякам у посёлка Халаспугор.

Prunella montanella. В 1988 году сибирская завирушка не представляла редкости по лиственничникам вдоль реки Харбей. В найденных здесь гнёздах 28 июня было 3 свежих яйца (в законченной кладке стало 6); 1 июля – в одном 5 маленьких птенцов, в другом 5 маленьких птенцов и неоплодотворённое яйцо. Все гнёзда были устроены на можжевельнике.

Turdus iliacus. В июле 1988 года белобровик несколько раз отмечен в ивняках по реке Харбей.

Turdus pilaris. В лиственничнике недалеко от посёлка Хорсаим найдена гнездовая колония рябинников из 5-7 пар. 22 июня 1987 здесь в одном гнезде было 2 свежих яйца, в другом 23 июня шло вылупление (2 птенца и 4 яйца).

***Turdus naumanni* (?)** 23 июня 1987 не менее двух дроздов (один из них самец) встречены в зарослях кустарников у оврага, недалеко от посёлка Хорсаим. К сожалению, на тот момент я не обратил должного внимания на особенности окраски оперения этих птиц, поэтому не могу уверенно утверждать, что это были не *T. eunotus*.

Saxicola torquata. 22-24 июня 1987 на травянистом участке тундры вблизи коренного русла Оби у посёлка Хорсаим неоднократно отмечалась одна и та же пара черноголовых чеканов.

Luscinia svecica. 22-24 июня 1987 варакушка не представляла редкости по зарослям кустарников у посёлка Хорсаим, и в тот же год

была обычна по зарослям ивняка и ерника на островах «сора» у посёлка Халаспугор. В найденных здесь 2 гнёздах 24 июня было 4 свежих яйца (в законченной кладке стало 5); 30 июня – 7 слабо насиженных яиц. В тундре вдоль верхней части реки Ланготъеган варакушка была распределена более спорадично, по участкам с порослью кустарников; здесь в одном гнезде 23 июня 1988 было 6 сильно насиженных яиц, в другом 23 июня 1988 – 5 свежих яиц.

Acrocephalus schoenobaenus. Камышевка-барсучок была обычна по зарослям у берегов проток «сора» Ланготъегана у Халаспугора.

Phylloscopus trochilus. Не представляла редкости везде, где имелись участки кустарничков. 25 июня 1987 в найденном у посёлка Халаспугор гнезде было 2 свежих яйца. Ещё 4 гнезда найдены в 1988 году. Они содержали: 24 июня (Ланготъеган) 7 свежих яиц; 26 июня (там же) 7 слабо насиженных яиц; 30 июня (Харбей) 6 слабо насиженных яиц и 5 яиц не проверенной насиженности.

Phylloscopus borealis. 22-24 июня 1987 два поющих самца учтены в лиственничнике у посёлка Хорсаим. В 1988 году несколько поющих таловок постоянно наблюдались в лиственничниках по реке Харбей.

Fringilla montifringilla. В 1987 году юрок был обычен по лиственничникам у посёлка Хорсаим; кроме того, один или два поющих самца постоянно отмечались в ивняке у протоки «сора» вблизи посёлка Халаспугор. В 1988 году по лиственничникам вдоль реки Харбей также был нередок. 2 июля 1988 здесь найдено гнездо, содержавшее 5 сильно насиженных яиц.

Acanthis flammea. 23 июня 1987 гнездо, содержавшее 5 сильно насиженных яиц, найдено у посёлка Хорсаим. В 1988 году гнёзда найдены только на реке Харбей (хотя чечётки отмечались и у реки Ланготъеган): 29 июня – 1 свежее яйцо; 30 июня – 5 свежих яиц; в другом гнезде в тот же день маленькие птенцы; 1 июля – 2 свежих яйца и ещё в двух гнёздах в тот же день – птенцы перед вылетом.

Carpodacus erythrinus. В 1987 году одиночные поющие самцы чечевицы отмечены 23 июня у посёлка Хорсаим и 4 июля у рукава реки Оби.

Emberiza pusilla. В 1987 году овсянка-крошка была обычна как у посёлка Хорсаим, так и на островах «сора» у посёлка Халаспугор. Во втором из названных мест найдены 4 гнезда: 27 июня – две кладки по 4 свежих яйца; 29 июня – 6 слабо насиженных яиц; 30 июня – 5 свежих яиц. В местах наблюдений 1988 года была распределена гораздо более спорадично; найденные в тот год гнёзда содержали 21 июня – 5 свежих яиц (Ланготъеган); 30 июня – 5 маленьких птенцов (Харбей).

Calcarius lapponicus. В 1988 году лапландский подорожник был обычен по сухим участкам тундры вдоль реки Ланготъеган, но у реки Харбей встречена лишь одна пара. В тот год 21 июня найдены три

гнезда (5 насиженных яиц; 5 сильно насиженных; вылупление – 1 птенец и 4 яйца); 22 июня – два гнезда (5 и 6 сильно насиженных яиц); 23 июня – гнездо с 4 сильно насиженными яйцами и 26 июня – с 5 сильно насиженными яйцами.

Л и т е р а т у р а

Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. Орнитофауна бассейна реки Лонготъеган (Полярный Урал) // *Рус. орнитол. журн.* 14 (300): 867-901.
Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-335.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1249: 548-549

Состояние популяции реликтовой чайки *Larus relictus* на островах озера Алаколь в 2010-2014 годах

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Динамика популяции реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Алаколь на протяжении 5 последних лет выглядит следующим образом. В 2010 году в колонии было учтено 92 взрослых чайки и 113 птенцов, в 2011, соответственно, 187 и 88, в 2012 – 51 и 33 особи. В 2013 году чайки не гнездились: при осмотре 15 мая на острове держалось 10 особей, но при повторном посещении 7 июля они отсутствовали, хотя молодняк чеграв *Hydroprogne caspia*, занимавший колонию, держался на месте и ещё не поднялся на крыло. В 2014 году в колонии 20 мая на гнёздах находилось 11 пар реликтовых чаек, а 28 июля в ней оставалось только 7 взрослых и 5 лётных молодых птиц.

Из основных особенностей расположения этой колонии следует отметить, что протяжении последних 20 лет она размещается исключительно на одном острове Средний и на одном и том же участке каменистой вершины островной сопки. Все эти годы чайки жили в центре многотысячной колонии речных *Sterna hirundo* и черноносых *Gelochelidon nilotica* крачек. В последние 3 года, как и в 1970-1980-е, их соседями вновь стали чегравы, количество которых стало с каждым годом увеличиваться. Вместе с тем, численность речных крачек, достигавшая

* Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2015. Состояние популяции реликтовой чайки на островах озера Алаколь в 2010-2014 годах // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 70-72.

2 тыс. пар, сократилась в 2 раза. После 2005 года на острове Средний началось резкое увеличение численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* вследствие его переселения из дельты Тентека и других частей Алаколь-Сасыккольской системы озёр, где ухудшились условия обитания. Гнёздами бакланов почти до самой вершины оказался занят весь отлогий западный склон, а затем и крутой северный, которые ранее были сплошь заселены речными крачками. Вместе с бакланами ежегодно стало гнездиться вначале несколько, а затем более десятка пар кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*. Все свободные участки суши теперь занимают хохотуньи *Larus cachinnans*, которые активно занимаются хищничеством. И только черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, как и в прежние годы, занимал ровную площадку на южной оконечности острова. Таким образом, в результате вселения бакланов и увеличения численности хохотуньи остров стал напоминать густо населённое птичье городище, среди которого для гнездования реликтовых чаек и крачек осталась только каменистая вершина. Дальнейшее её заселение создаёт реальную угрозу вытеснения реликтовых чаек с этого острова.

Кроме того, излюбленные кормовые участки реликтовых чаек, находящиеся вдоль юго-западного берега озера между посёлками Коктума и Акчи и удалённые на 40-50 км от островов, в последнее десятилетие оказались в зоне интенсивной рекреации в связи с туристическим бумом на Алаколе. В июле-августе все песчаные пляжи и галечниковые косы, где любят кормиться чайки, заполнены тысячами отдыхающих. Это неизбежно приведёт к ухудшению кормовых условий для реликтовых чаек в период их гнездования.

Охрана островов сложна и в настоящее время ведётся инспекторами Алакольского заповедника путём контроля за курсирующим водным транспортом с берегов озера из посёлков Кабанбай (Жарбулак), Коктума и Акчи. В них установлены аншлаги с информацией о запрете посещения заповедных островов, проинструктировано об этом руководство домов отдыха и туристических фирм. Тем не менее, случаи нарушения запрета ещё нередки и практически каждый сезон регистрируются попытки прохода быстроходных катеров и моторных лодок с отдыхающими, желающими увидеть и сфотографировать острова и живущих на них птиц. Более губительными бывают попытки проникновения на остров фотографов и любителей видеосъёмки. Каждое подобное появление людей даже вблизи острова бывает катастрофичным для обитателей этой перенаселённой колонии и приводит к неизбежной гибели кладок и птенцов живущих на острове птиц.

Гнездование скворца *Sturnus vulgaris* в беличьем гайне

Н.С.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Во многих областях своего ареала обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* гнездится главным образом в скворечниках и дуплах. В некоторых местностях (например, степных районах европейской части России, на равнинах Северного Казахстана, в Молдавии) он нередко поселяется и в иных укрытиях, особенно в пустотах построек человека, а также в норах щурок *Merops apiaster* и береговушек *Riparia riparia*, причём последние ему приходится расширять (Спангенберг 1954; Аверин, Ганя 1970; Cramp, Perrins 1994). В литературе упоминаются также случаи размножения обыкновенных скворцов в стенках жилых гнёзд цапель и аистов, отмечавшиеся, например, в Астраханской области (Дубинин, Дубинина 1940; Модестов 1967), Бельгии (Dupond 1942), Молдавии (Аверин, Ганя 1970). Однако последнее обстоятельство не нашло отражения в очерках биологии данного вида, содержащихся в некоторых ключевых сводках по птицам Палеарктики (Спангенберг 1954; Cramp, Perrins 1994).

В Москве, Подмоскowie и сопредельных регионах скворец размножается почти исключительно в дуплах и скворечниках (Спангенберг 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Ильичёв и др. 1987; Нумеров и др. 1995; и др.), изредка отдельные пары используют полости в сооружениях человека, например, фонарных столбах (см., например: Панфилова 2009). Поэтому небезынтересен случай гнездования скворца в «старом» беличьем гайне, отмеченный на Воробьёвых горах в Москве в 2013 году. Скворечников на этой территории немного, скворец же обычен, гнездится преимущественно в естественных дуплах. Гайно располагалось между главным зданием Московского университета (секторы «Е» и «Л»), Университетским проспектом и улицей Лебедева, на расстояниях 250, 115 и 42 м от них, соответственно. Оно находилось на высоте 5.5 м в развилке ствола живого дуба черешчатого *Quercus robur* (высота дерева ~25 м, диаметр ствола на уровне груди 34 см), растущего в глубине небольшого массива леса. Размеры последнего – 270×195 м, площадь 4.78 га. Лес пересекают несколько широких асфальтированных дорожек. Вдоль одной из них тянется двойной ряд лиственниц. С трёх сторон лес окаймлён рядами лип, с четвёртой – одним рядом

* Морозов Н.С. 2013. Гнездование скворца в беличьем гайне // *Московка* 18: 13-17.

лиственниц. В глубине массива, помимо липы, наиболее обычны дуб черешчатый и клён остролистный, но есть небольшие участки с доминированием берёзы, тополя, сосны, а также ельничек, рядом с которым и располагалось гайно. Высота деревьев варьирует преимущественно в диапазоне 13-25 м, подлесок развит слабо. Через весь массив простирается поляна (площадью ~0.75 га) с группами домашних яблонь и деревьев боярышника по краям.

Рис. 1. Скворец *Sturnus vulgaris* возле своего гнезда в «старом» белничьем гайне. Москва, Воробьёвы Горы. 1 июня 2013.

Первый раз активность скворцов возле гайна привлекла моё внимание 29 апреля. Она вызвала сильное раздражение у пары рябинников *Turdus pilaris*, по-видимому, хозяев ближайшего к гайну гнезда. В итоге один дрозд фактически подрался со скворцом, а затем прогнал его, причём преследовал в полёте некоторое время. В конце мая и 1 июня я несколько раз фотографировал и снимал на видео с земли прилёты скворцов к гнезду. Родители кормили птенцов и принимали фекальные капсулы через верхнюю часть гайна. Нередко, уже передав корм или подлетев без корма, взрослая птица задерживалась и топталась на куполе гайна, заглядывая в него и регулярно издавая «ворчащие» звуки (рис. 1). Осмотр 30 мая, произведённый с помощью лестницы, подтвердил, что «вход» в гайно и лоток гнезда скворцов ориентированы вверх. В гнезде сидели 4 оперившихся птенца (рис. 2). Их вылет произошёл не позднее вечера 4 июня.

Очевидно, что кладка и птенцы скворца были доступны для любого хищника, способного добраться до гайна. В этот период на территории

Московского университета, в том числе возле главного здания, несмотря на пребывание на нём пары сапсанов *Falco peregrinus*, держались многие десятки серых ворон *Corvus cornix*, как гнездившихся, так и не принимавших участия в размножении. В 18-19 м от гайна, на ели на высоте 16.6 м, находилось гнездо вороны, из которого птенцы вылетели во второй-третьей пятидневках июня. В этом же массиве леса приблизительно в 95, 125 и 155 м от дерева с гайном находились ещё три изначально жилых вороньих гнезда (до конца апреля или первой декады мая включительно в них сидели взрослые птицы), которые затем по невыясненным причинам были оставлены их владельцами. Белка *Sciurus vulgaris* и её гайна не представляют редкости на Воробьёвых Горах, в данном лесном массиве весной 2013 года обитали не менее 3-4 зверьков. На территории Московского университета потенциальную угрозу для расположенных на деревьях гнёзд мелких птиц представляют также многие другие хищники – и «постоянные» её обитатели: домашняя кошка *Felis catus*, серая крыса *Rattus norvegicus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, ушастая сова *Asio otus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, ворон *Corvus corax*, сорока *Pica pica*, жулан *Lanius collurio*, и «гастролёры» с сопредельных участков, например, тетеревиатник *Accipiter gentilis*, и весенние мигранты, например, перепелятник *Accipiter nisus*. Впрочем, далеко не все они отмечались в этом лесу весной или летом текущего года.

Рис. 2. Птенцы скворца в беличьем гайне, вид сверху. 30 мая 2013.

В пределах лесного массива в апреле и мае были закартированы 52 жилых гнезда (разных пар) рябинника, т.е. плотность населения составляла 10.9 пар/га, а за вычетом площади поляны – 13 пар/га. Одно из гнёзд располагалось в 9.2 м от гайна на высоте 5.8 м, ещё 7 ближайших вокруг – на расстояниях от 30 до 52 м (на высоте от 4.2 до

12.4 м). В одном из них самка бросила кладку (судя по всему – неоплодотворённую) в третьей пятидневке мая. В остальных гнёздах (включая ближайшее к гайну) размножение, по всей видимости, завершилось благополучно (как и у подавляющего большинства других пар рябинника в данном месте в ходе первого цикла гнездования); птенцы из них вылетели в период между 21 и 29 мая. Выводки ещё довольно длительное время держались в этом лесу, и, разумеется, охранялись родителями. Кроме того, у рябинника почти сразу начался второй цикл размножения, во время которого, несмотря на более трудные условия поиска из-за отросшей листвы, удалось найти 34 жилых гнезда разных пар, т.е. плотность населения составила не менее 7.1 пар/га, а за вычетом площади поляны – не менее 8.4 пар/га. Три ближайших к гайну гнезда второго цикла находились с разных сторон от него на расстояниях от 26 до 61 м (на высоте от 7.9 до 12.4 м). По крайней мере в двух из них откладка яиц завершилась в конце мая, птенцы вылупились много позже вылета скворчат.

Рис. 3. Слёток серой вороны *Corvus cornix*, запачканный помётом рябинников *Turdus pilaris*. Воробьёвы Горы, 9 июня 2013.

Практически все прилёты взрослых серых ворон в собственные гнёзда и вылеты из них сопровождались шумными атаками рябинников. Поэтому вороны были вынуждены прилетать и улетать скрытно и быстро, не спускаясь под полог леса, а относительно спокойно кормиться на земле в пределах массива могли лишь на поляне и в её окрестностях. Менее чем через неделю после вылета скворчат из гайна на земле был обнаружен слёток вороны из находящегося рядом гнезда. Он не пытался взлетать и придерживался участков с высоким травостоем, так как на более открытых местах часто подвергался атакам рябинников. Его оперение было сильно испачкано их помётом (рис. 3).

Несмотря на высокий оборонительный потенциал рябинника, его колонии нередко уничтожаются серыми воронами (Морозов 2001). Риск разорения располагающихся в них гнёзд других птиц при этом, очевидно, возрастает. Однако в данном случае рябинники успешно противодействовали хищникам и служили «защитным зонтиком» остальным видам.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-237.
- Дубинин В.Б., Дубинина М.Н. 1940. Паразитофауна колониальных птиц Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* **3**: 190-298.
- Ильичёв В.Д., Бутёв В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Модестов В.М. 1967. Экология колониально гнездящихся птиц (по наблюдениям на восточном Мурмане и в дельте Волги) // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 49-154.
- Морозов Н.С. 2001. Межвидовые ассоциации и организация населения гнездящихся птиц в лесах умеренного пояса. 2. Ассоциации, формирующиеся в поселениях дрозда-рябинника, *Turdus pilaris* // *Успехи совр. биол.* **121**, 5: 428-447.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности // *Тр. Окского заповедника* **18**: 3-167.
- Панфилова И. 2009. Гнездование мелких птиц в фонарных столбах // *Московка* **9**: 30-31.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство скворцовые Sturnidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 108-142.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.) 1994. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Volume 8. Crows to Finches. Oxford Univ. Press: 1-899.
- Dupond C. 1942. Quelques exemples de commensalisme chez les oiseaux // *Gerfaut* **32**, 2: 48-53.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1249: 554-555

Свиристель *Bombycilla garrulus* на Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2015*

На Западном Тянь-Шане свиристора *Bombycilla garrulus* периодически встречают на пролёте и зимовках. В Таласском Алатау (с 1926

* Чаликова Е.С. 2015. Свиристель в Западном Тянь-Шане // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 522-523.

года наблюдения периодические, с 1982 – постоянные) он встречен от одного до 62 дней за год, всего 256 раз за 34 года. Настоящие зимовки наблюдали в 11 зим: 1952/53, 1953/54, 1970/71, 1971/72, 1972/73, 2000/01, 2002/03, 2004/05, 2005/06, 2008/09 и 2012/13 годов. Судя по этим данным, численность вида не постоянна. Хорошо выражены пики максимума и минимума. Отметим зимы 1970/71 и 2012/13 годов, когда свиристелей встречали с ноября по май и нередко сотнями. Так, например, в отдельные дни января 2013 года только в селе Жабагылы держались до 700 особей. Продолжительность нахождения свиристелей в годы зимовок в среднем составила 127 дней (106 дней в 2008/09 и 165 – в 1970/71). В период депрессии его отмечали крайне редко: 1982-1999 годы – 7 дней и 2000-2014 годы – 173. Самая ранняя его встреча зарегистрирована 24 октября 1926 (Ковшарь 1966), самая поздняя – 17 мая 1971 (Губин 2012). Чаще свиристелей отмечали с декабря по март (соответственно, 13.6, 19.4, 28.6 и 18.9% от всех встреч), реже в апреле и мае (по 6.3 и 4.9%) и октябре и ноябре (0.5 и 8.7%). Осенние и весенние встречи связаны с периодом миграций, хотя на зимовку свиристели прилетали 6 лет в ноябре, 5 лет в декабре и отлетали дважды в марте, четырежды в апреле и 5 раз в мае.

О концентрации свиристеля в горах судить трудно, поскольку зимой среднегорья, а уж тем более высокогорья посещались наблюдателем редко. Поэтому большая часть встреч этих птиц происходила в населённых пунктах (73.0%), меньшая – в низкогорьях (14.7%), среднегорьях (9.0%), предгорьях (1.9%) и высокогорьях (1.4%). В высокогорье свиристелей видели только в мае. Чаще птиц отмечали одиночками и группами до 10 особей (64.1%), реже до 30 (20.5%), до 70 и до 200 (по 7.7%). Причём более 75% встреч свиристеля стаями до 30 особей состоялись в январе и до 10 – в другие месяцы. Кормились свиристели плодами боярышника, шиповника, алычи, яблони, арчи, лоха и серёжками берёзы, на проталинах собирали семена травянистых растений, зелёные части растений, сохранившиеся под снегом, мелкие камешки, часто пили из луж и ели снег.

В других районах Западного Тянь-Шаня отмечены лишь залёты. В октябре свиристеля дважды видели на перевале Чокпак, в феврале и марте – в северных предгорьях Боролдайтау, однажды в апреле – в Кураминском хребте и в мае – в Каржантау. Из 7 встреч 5 зарегистрированы в годы зимовки вида в Таласском Алатау (1970, 2003 и 2013). В Чаткальском заповеднике (Узбекистан) свиристелей нерегулярно отмечали весной.

Особенности пространственного распределения и территориальной структуры гнездящейся группировки лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Ленинградской области и определяющие их факторы среды

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Первый случай гнездования лебедя-шипуна *Cygnus olor* в регионе отмечен в 1987 году на острове Хангелода у побережья Кургальского полуострова, по опросным сведениям, лебеди начали гнездиться здесь ещё с 1985 года. К 1994-1996 годам в восточной части Финского залива держалось до 570-630 птиц, из них 85-90 гнездовых пар. Такие темпы связаны с ростом популяции этого лебедя в Балтийском регионе. В последние десятилетия состояние населения лебедя-шипуна стабильное, но с сильными межсезонными флуктуациями численности, от 80 до 180 пар, обусловленными кратковременной цикликой климата. Основная масса шипунов в Ленинградской области держится в приморском ландшафте. В последние годы известны только три места гнездования на внутренних водоёмах: озёра Большое Градуевское, Пенино и карьер у посёлка Большой Сабск. Сходные тенденции отмечаются в Финляндии и Эстонии. Северная граница зоны массового гнездования лебедя-шипуна на внутренних водоёмах в регионе сейчас проходит через север Латвии и Псковскую область. Это связано с тем, что в отличие от других лебедей Северного полушария, у лебедя-шипуна очень длительный репродуктивный цикл, занимающий до 7 месяцев с момента занятия гнездового участка до подъёма молодых на крыло. Длительность безлёдного периода на озёрах Ленинградской области составляет 6.5-7.0 месяцев, а на Финском заливе – до 9-10 месяцев. Массовое гнездование на морских островах стало возможным благодаря биотопической (11 типов гнездовых биотопов), гнездостроительной (4 типа гнёзд) и поведенческой пластичности вида. Шипун гнездится преимущественно в открытых, низкотравных и даже лишённых растительности островных стациях в плотном соседстве с другими гусеобразными и с колониями морских птиц. На Финском заливе 90-95% всех шипунов гнездятся в его южном моренном секторе у Кургальского полуострова

* Коузов С.А., Кравчук А.В. 2015. Особенности пространственного распределения и территориальной структуры гнездящейся группировки лебедя-шипуна в Ленинградской области и определяющие их факторы среды // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 263-265.

на архипелаге Сескар и на острове Мощном, где большинство птиц образует колонии, состоящие из 3-33 гнёзд. На сельговых шхерах северной части Финского залива гнездятся только единичные территориальные пары. Это связано с различным распространением кормовых выводковых биотопов – мелководий с глубинами от 1-2 до 5 м. В южном секторе Финского залива лебеди уходят в море на расстояние от 500 м до 4-8 км, а в шхерах у северного побережья из-за свала глубин придерживаются только узкой полосы акватории вдоль уреза воды шириной 5-20 м. Экологическая пластичность шипуна, его способность резко наращивать численность в оптимальных условиях, колониальность, перевозка птенцов на спине и помощь им в кормодобывании на глубоких участках могли появиться как адаптация к длительному существованию в чрезвычайно динамичных условиях среды на водоёмах аридной и семиаридной зон. Сходные черты биологии, в отличие от лебедей бореальной группы, демонстрируют наиболее родственные шипуну виды лебедей из южного полушария – *Cygnus atratus* и *C. melanocoryphus*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1249: 557

Распределение гнёзд орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше в Павлодарской области в 1982 году

А.О.Соломатин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На Иртыше между Павлодаром и Иртышском в январе 1982 года обнаружено 19 крупных гнёзд, из них 10 заняли орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*. В окрестностях совхоза «Павлодарский» гнёзда орланов находились у следующих сёл: Черноярка – 1, Чернорецк – 1, Песчаное – 3 гнезда. Кроме того, одно гнездо было на озере Линьковое в 6 км от Иртышска и два между Иртышском и Железинкой.

* Соломатин А.О. 1991. Краткие сообщения об орлане-белохвосте
// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 100.